

Авезова З.Б.

**ОБ ОСНОВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В СИСТЕМЕ МЕР
ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКИСТАНА**

Z.B. Avezova

**ON THE BASIS OF DETENTION IN ACTION AGAINST CRIMINAL
PROCEDURE IN TAJIKISTAN**

УДК:343/056:78

Главным основанием при избрании той или другой меры пресечения служат характер преступления, в котором лицо обвинялось, и вид наказания, которому оно могло подвергнуться.

The main reason for the election of one or another measure of restraint has served nature of the crime, in which a person is charged, and the type of punishment which it may be subjected.

Действующая, ныне заключения под стражу в системе мер пресечения в уголовном процессе Таджикистана восприняла во многом правовой опыт дореволюционной России и Советского государства.

В законодательствах государств Центральной Азии до их присоединения к России (середина XIX в.) заключения под стражу как мера пресечения отсутствовала. Как отмечает Г. Абдумажидов, "местные судьи-кази" не имели никакого представления о применении заключения под стражу и иных мер пресечения до судебного разбирательства. При рассмотрении уголовных дел они действовали по законам мусульманского религиозного права – шариата и правилам адата (обычаи по эмпирической интуиции)¹. Они, также выполняли роль следователей,

Начиная с середины XIX в. в государствах Средней Азии на равнее с обычаями и нормами Шариата начали действовать законы Российской Империи², в том числе Устав уголовного судопроизводства 1864 г., которая стала... прочнее обеспечить личность обвиняемого и подсудимого от произвола и единоличного усмотрения"³. Это находило свое выражение, в частности, в том, что применение мер пресечения осуществлялось мировым судьёй, который в соответствии со статьями 77,80, 81-84 Устава уголовного судопроизводства мог применить в отношении обвиняемого подписку

о явке, поручительство, залог или арест⁴.

После присоединения Центральной Азии Россией в процессе предварительного следствия и соответственно в применении мер пресечения произошли некоторые изменения. Временное положение об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 года ввело назначение казийских и бийских судов военными губернаторами, которые и утверждали приговоры этих судов. Положение об управлении Туркестанским краем 1886 года ограничило применяемые казийскими и бийскими судами меры связанные с лишением свободы пределами не выше одного-полутора лет и денежными взысканиями до 390 руб⁵. Заключения под стражу применялось не как мера пресечения, а как вид уголовного наказания. Вообще, органом применения мер пресечения являлся судья (казий), причем право на применение заключения под стражу предоставлялось ему только относительно тех обвиняемых, которым угрожало тюремное заключение или более строгое наказание, или которые не имели постоянного места жительства. Хотя по Положению заключение под стражу осуществлялось на основе особого постановления судебного следователя, судьи или суда, в котором обозначалось, кем и когда оно вынесено, имя, отчество и фамилия задержанного, название преступления, в котором лицо обвинялось, и основания (т.е. условия) задержания. Положение предусматривало, также возможность обжалования заключения под стражу уездному начальнику, имевшему право приостановить исполнение решения и создать для разрешения жалобы съезд уездных "народных" судей, который, в сущности, был фикцией. Формально существовала возможность обжалования решений уездных судей в Чрезвычайный "областной" съезд судей, но он фактически не созывался⁶. Следовательно, предварительное расследование и применение мер пресечения (в настоящем понятии) в казийских и бийских судах по-прежнему отсутствовало. Положение 1886 года лишь разрешило казийским судам руководствоваться, наряду с шариатом и местным обычаем, адатом. Для развития уголовного законодательства и предварительного следствия это был определенный прогресс, связанный с завоеванием Россией Центральной Азии и вызванный требованиями общественно-по-

¹ См.: например: Сотиволдиев Р.Ш. Политико-правовые традиции таджикской государственности// Эҳёи Аджам – Худжанд, 2002. - №1. –С. 40-56.; Обидов Д.С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение). Автореф... дисс. к.юр.наук.-Душанбе. 2008. 24 с.; Холиков А. Проблемы развития правовой системы в современном Таджикистане (историзм и исламский фактор: позитивные и негативные моменты)//Труды Академии МВД РТ – Душанбек, 2002. – С.76.

² См.: Заиров Д.М. Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности. Душанбе. 2003. С.41-43.; Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе. 1987. с.55; Иванов С.Г. Судебная власть по Положению об управлении Туркестанского края связи с относящимся к нему законоположениями//Туркестанский сборник. Т.526.с.14.

³ А.Ф. Копи. Собрание сочинений. М. 1967. Т.4.с. 341.

⁴ См.: Российское законодательство 10-20 веков.// Судебная реформа. М. 1991. Т.8.с. 314.

⁵ Абдумажидов Г. Расследования преступлений. – Ташкент, 1974.-С.6-7.

⁶ Абдумажидов Г. Там же.-С.8.

литической ситуации того времени. Присоединение исторического Таджикистана к царской России оказало существенное влияние на развитие традиционной правовой системы.

Еще до установления советской власти на территории Таджикистана действовали дореволюционные систематизированные акты Российской империи. Свод законов Российской империи, подготовленный под руководством М.М. Сперанского и увидевший свет в 1832 г., также действовал на территории современного северного Таджикистана. Так, в Свод законов Российской империи было включено Положение об управлении Туркестанским краем¹, куда входили современные северные территории Таджикистана. Свод законов Российской империи содержал как нормативные правовые акты общеимперского характера, так и нормативно-правовые акты Российской империи, изданные специально для Туркестанского генерал-губернаторства, в числе которых, следует упомянуть о действии положений Устава уголовного судопроизводства 1864г.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г.², который действовал на территории северного Таджикистана, предусматривала заключения под стражу в виде "взятие под стражу" (п.6 ст. 416, ст.417, ст. 418, ст. 419,ст.430УУС).

Главным основанием при избрании той или другой меры пресечения служил характер преступления, в котором лицо обвинялось, и вид наказания, которому оно могло подвергнуться. Кроме указанных оснований, закон обязывал при избрании меры пресечения учитывать и другие обстоятельства, как-то силу имеющихся по делу улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе. Большая часть этих обстоятельств, например, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол и возраст, имели значение только при решении вопроса о заключении под стражу. Чем важнее были улики против обвиняемого, тем строже должна была быть мера пресечения.

В отношении обвиняемых, которым грозила тюрьма с лишением некоторых прав и преимуществ, применялась одна из мер пресечения взятие залога или заключения под стражу. Возраст оказывал влияние на избрание той или другой меры пресечения в том смысле, что обвиняемые в возрасте до 14 лет не могли быть помещены под стражу, так как возраст до 10 лет рассматривался как состояние полной невменяемости, а от 10 до 14 лет - относительной невменяемости, т.е. когда преступление вменяется под условием совершения малолетним преступления "с разумением". Но так как решение этого вопроса было прерогативой суда в каждом конкретном случае, то обвиняемый в возрасте до 14 лет не мог быть лишен свободы в смысле меры пресечения.

Выражение закона "положение обвиняемого в обществе", служившее еще одним основанием для избрания меры пресечения, подразумевало репутацию, общественное или служебное положение лица, безотносительно к тому, к какому сословию обвиняемый принадлежал.

К обвиняемому допускалось применение только одной из названных мер пресечения. Устав уголовного судопроизводства 1864г. предписывал избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Однако комиссия по пересмотру Устава в 1894 г. признала возможным обходиться в отдельных случаях и без меры пресечения.

Правом на отмену или изменение заключения под стражу пользовались судебный следователь, окружной суд, Судебная палата, Сенат. Требование прокурора об отмене или смягчении меры пресечения было обязательным для судебного следователя. Прокурор сам мог отменить или смягчить меру пресечения, в том числе заключения под стражу при составлении обвинительного акта перед направлением дела в суд. Однако прокурор был лишен права избрать более строгую меру пресечения.

Таким образом, дореволюционная Россия обладала достаточно широкой системой мер пресечения, которые отличались достаточной суровостью и репрессивностью. Применение таких мер не лишало свободы человека, но причиняло страдания людям, унижало их человеческое достоинство. Меры пресечения дореволюционной России обеспечивали такое положение, при котором "личность стоит перед судом не как равный ему процессуальный субъект, а как побежденная сторона"³.

После Октябрьской революции 1917 г. заключение под стражу как мера пресечения официально не была отменена, из п.5 Декрета о суде №1 от 24 ноября 1917 г.⁴ следовало, что могут применяться лишь те законы свергнутых правительств, которые не отменены революцией, не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. В правовых актах Советского государства ни разу не упоминаются заключения под стражу как мера пресечения, а также потерявшие юридическое значение, такие как отобрание вида на жительство и отдача под особый надзор полиции. Остальные меры пресечения, указанные в УУС 1864 г., постепенно были наполнены новым социальным содержанием. Появились такие меры пресечения, которых прежде законодательство не знало.

Постановлением Совета Рабочей и крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. "О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов"⁵ допускалось письменное личное (неимущественное) поручительство двух членов коллегии народного комиссариата или двух членов городского (губернского) комитета РКП (п.3). В то же время вводилось письменное (неимущественное) поручительство всех

¹ См.: Свод законов Российской империи. – М., 1910.- Т.2, кн.1.-С. 437-469.

² Устав уголовного судопроизводства//Российское законодательство X-XX вв. Т.8. Судебная реформа. – М.г. 1997. – С. 162-163.

³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – Томск, 1993. –С.311.

⁴ СУ. 1917. - №4. – Ст.50.

⁵ СУ. 1918. - №94. – Ст.941.

членов президиума губернских и городских Советов депутатов или всех членов правления местного или центрального профсоюза. Эти меры были призваны экономическими соображениями, т.к. аресты (т.е. заключение под стражу) специалистов отрицательно отражались на ходе работы учреждений и предприятий. Таким образом, были введены принципиально новые, основанные на доверии виды поручительства (в замен заключения под стражу) в отличие от дореволюционного поручительства, которое носило исключительно имущественный характер, причем допускался один поручитель.

Развернутый перечень мер пресечения в советском законодательстве впервые был сформулирован в "Положении о военных следователях", утвержденном 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595¹.

По УЖ РСФСР, принятого в 1922 г. правомочным органом производства арестов в ходе предварительного следствия являлся институт народных следователей и следователей, состоящих при отдельных судебных учреждениях (ст. 10 и 73 Положения о судостроительстве РСФСР), т.е. старших следователей при губернских судах, следователей по важнейшим делам при Верховном суде и Прокуроре Республики и военных следователей при военных трибуналах.

В отношении обвиняемого следователь имел право, кроме заключения под стражу, применять следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) имущественное поручительство; 4) залог; 5) домашний арест.

По положению о судостроительстве Туркестанский АССР 1923 г. правомочным органом на применение заключения под стражу, считался следственный аппарат, административно подчиненный судебной системе, с оперативным руководством со стороны прокуратуры и поднадзорным ей, и следственный аппарат Государственного политического управления, поднадзорный прокуратуре².

С 1 июля 1926 года Президиум ЦИК Узбекской ССР ввёл в действие на всей территории Узбекский ССР и Таджикский АССР первый Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР³. Уголовно-процессуальный кодекс УзССР 1926 года подвергался некоторым изменениям и действовал до 1929 г. Он отделил от мер пресечения задержание и вынес его в главу "Дознание", подчеркнув тем самым, что обязанность задержания возложена на органы дознания, с целью предупредить уклонение подозреваемого от следователя и суда. Избирать меру пресечения имел право суд и следователь, органам дознания такого права не давалось.

Система мер пресечения претерпела существенные изменения с принятием в декабре 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и

союзных республик. Основы 1958 г. предусмотрели следующие виды мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство или поручительство общественных организаций;
- 3) заключение под стражу.

Статья 33 Основ 1958 г. разъясняла, что мерами пресечения могут быть и иные меры пресечения, которые определяются законодательством союзных республик. Так, например, Уголовно-процессуальный закон Таджикистана (ст.82) предусматривал, кроме вышеперечисленных, еще и залог в качестве меры пресечения. Но необходимо заметить, что это единственная республика, где применялся залог до принятия УПК РСФСР 1960 г., в остальных республиках перечень мер пресечения практически совпадал с перечнем Основ. Так, например, Уголовно-процессуальное законодательство Туркмении (ст.89), Эстонии (ст.66), Азербайджана (ст.84), Литвы (ст.96), Армении (ст.74) в качестве мер пресечения перечисляли: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу. К несовершеннолетним обвиняемым применялись: отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а к несовершеннолетним, воспитывающимся в закрытых детских учреждениях - отдача под надзор администрации этих учреждений. К военнослужащим применялось наблюдение командования воинской части, в которой они состоят на службе. Заключение под стражу не применялась в отношении перечисленных лиц.

В современных условиях об эффективности деятельности судов по защите права граждан на свободу и личную неприкосновенность свидетельствуют, в том числе постановлении Конституционного Суда РТ⁴. В силу новизны института судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания и ареста, а также продления срока содержания под стражей Верховный Суд РТ обращался к рассматриваемой проблеме и дал разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РТ № 4 & №13 ноября 1996г. и в № бот 12 декабря 2002г.⁵,

Разъяснения, которые даны Пленумом Верховного Суда РТ по рассматриваемой проблеме, соответствуют выработанным наукой уголовного процесса понятиям законности и обоснованности любого процессуального решения. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РТ от 13 ноября 1996 года "О практике обжалования судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей", "под законностью ареста следует понимать соблюдение всех норм

⁴ См. напр: Постановление Конституционного Суда РТ от 26 марта 1996 года «О соответствии Конституции РТ Указа Президиума Верховного Совета РТ от 14 ноября 1996 года №134 «О приостановлении действия ст. 6,28,48,49,53,85,90,92,97,221 УПК РТ» утвержденного законом РТ №944 от 28 декабря 1996 года»/

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №6 от 12 декабря 2002 г. «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних».

¹ Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года//История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов. – М., 1955. – С.109.

² Умаров В.У. Очерки по уголовному процессу Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. – С.46.

³ СУ Узбекской ССР, 1926. - №1-12. – С.53.

уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия, а под обоснованностью - наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока".

В перспективе же, на наш взгляд, назрела необходимость разработки и принятия Закона РТ "О содержании под домашним арестом подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", так как в 2011 году принят Закон РТ от "О порядке и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых" регулирующий вопросы режима и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Учитывая длительность этого процесса, было бы целесообразным и оправданным принятие Верховным Судом РТ нормативного постановления по вопросам, которые со временем неизбежно возникнут в практике применения и изменения мер пресечения. Таким образом, в заключении следует отметить, что порядок избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе Таджикистана находится в динамике развития, регулярно дополняется и изменяется, оперативно реагируя на развитие общественных отношений.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан - Душанбе., 1994 г.
2. Уголовно процессуальный кодекс Республики Таджикистан (от 03 декабря 2009г.).
3. Сотиволдиев Р.Ш. Политико-правовые традиции таджикской государственности // Эҳёи Аджам - Худжанд, 2002. -№1.-С. 40-56.:
4. Обидов Д.С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (маве-раннахрскоетечение). Автореф...дисс.к.юр.наук.- Душанбе. 2008.24с;
5. Холи ко в А. Проблемы развития правовой системы в современном Таджикистане (историзм и исламский фактор: позитивные и негативные моменты) // Труды Академии МВД РТ - Душанбе, 2002. - С. 76.
6. Зоиров Д.М.Таджикистан: От государства Самани-дов до суверенной государственности. Душанбе.2003,С41 - 43.;
7. Тахиров Ф.Т.Становление советского права в Таджикистане. Душанбе. 1987.С.55;
8. Иванов С.Г.Судебная власть по Положению об управлении Туркестанского края связи с относящимся к нему законоположениями//Туркестанский сборник.Т.526.с. 14.
9. А.Ф. Кони. Собрание сочинений. М. 1967. Т. 4. с. 341.
10. Российское законодательство 10-20 веков. //Судебная реформа. М. 1991. Т. 8. с. 314.
11. Абдумажидов Г. Расследования преступлений. - Ташкент, 1974.-С.6-7. Абдумажидов Г.Там же. - С.8.
12. Свод законов Российской империи.- М., 1910.- Т.2,кн. 1.-С. 437-469.
13. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Судебная реформа. - М.г 1997.-С. 162-163.
14. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - Томск, 1993. - С. 311.
15. СУ. 1917.-№4. -Ст. 50.
16. СУ. 1918.-№94,-Ст. 941.
17. Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов. - М., 1955. - С. 109.
18. Умаров В.У. Очерки по уголовному процессу Узбекской ССР. - Ташкент, 1967. - С.46.
19. СУ Узбекской ССР, 1926. -№ 1-12. - С. 53.
20. Постановление Конституционного Суда РТ от 26 марта 1996 года "О соответствии Конституции РТ Указа Президиума Верховного Совета РТ от 14 ноября 1996 года №134 "О приостановлении действия ст. ст. 6, 28, 48, 49,53,85, 90,92,97,221 УПК РТ "утвержденного законом РТ №944 от28 декабря 1996 года"/
21. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №6 от 12 декабря 2002 г. "О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних".
22. Закон Республики Таджикистан "О порядке и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых" от 28 июня 2011г.. №720

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.З.